

Когда официант подошел, чтобы убрать «лишний» стул и отнести его к другому столу, Баобао на мгновение замер, не понимая, что происходит, и смотрел на него снизу вверх. Е Тао, промыв посуду в чае, передал ее второму молодому господину Чжоу, а Баобао посадил себе на колени, освободив «лишний» стул. Только тогда Баобао понял, в чем дело.

— Мяс~ — Баобао жалобно промурлыкал в объятиях Е Тао, его голос звучал обиженно. — Дядя Е, он меня дискриминирует.

— Чего ты кричишь? Тут тебя вообще пустили, так что не жалуйся, а то выкинут, — Ло Дун пригрозил Баобао, а затем бросил косой взгляд на Чжоу Цзыцяня, собираясь язвительно подколоть его, как вдруг услышал, как кто-то зовет его. Ло Дун обернулся, и его лицо сразу же омрачилось.

Какая ирония судьбы! Е Тао почти два года не был дома, и вот, когда он наконец вернулся, как раз в этот момент они сталкиваются с этим мерзавцем.

Глядя на приближающегося Ли Минцзюэ, Е Тао на мгновение замер. Столкновение с бывшим, да еще и таким, как он, не могло не вызвать эмоций. Но это были уже давно забытые чувства. Теперь их связывало лишь холодное безразличие.

— Привел друзей попробовать мастерство шефа Вана, — Ло Дун, не поднимая глаз, бросил в ответ на приветствие.

— Тогда я не буду мешать, — Ли Минцзюэ не обратил внимания на холодность Ло Дуна. Подобное пренебрежение было ничем по сравнению с теми препятствиями, которые Ло Дун ему создавал.

После смерти Е Тао он пережил период неудач. Конечно, виной тому были не призраки, а люди, которые оказались хуже призраков. Ли Минцзюэ не был глупцом и, хотя не стал копать глубже, легко догадался, кто стоит за его неудачами. Но этот человек был для него недостижим, и Ли Минцзюэ не мог позволить себе открыто противостоять ему. Даже в такой ситуации, как сегодня, он не мог просто подойти и заговорить. В мире, где сила решает все, слабый может только склонить голову.

Чжоу Цзыцянь задумчиво взглянул на удаляющегося Ли Минцзюэ, а затем встретился взглядом с Ло Дуном, чьи глаза слегка сузились. Чжоу Цзыцянь не стал удостаивать его вниманием, а перевел взгляд на Е Тао.

Е Тао спокойно кормил Баобао закусками перед основным блюдом. Маленький золотистый серебряный карась хрустел в его зубах. Из всех присутствующих только Баобао не знал, кто был этот мужчина и какое прошлое связывало его с Е Тао.

Когда ужин подошел к концу, Е Тао оставил Баобао и отправился в туалет. Чжоу Цзыцянь, напуганный прошлыми инцидентами, последовал за ним.

Проходя по коридору, где находились кабинеты, они снова увидели Ли Минцзюэ. Он стоял у двери, разговаривая по телефону, одетый с иголочки, с улыбкой на лице. Несмотря на отсутствие выдающейся внешности, его манеры и речь выдавали человека, долгое время вращавшегося в высшем обществе.

Е Тао прошел мимо, как будто перед ним был не бывший парень, с которым у него были сложные отношения, а совершенно незнакомый человек или даже бездушное растение. Если бы Чжоу Цзыцянь не знал все подробности о Е Тао, он никогда бы не подумал, что они когда-то

были парой и встречались довольно долго.

На обратном пути в дом Чжоу Е Тао, казалось, устал, полузакрыв глаза и прислонившись к сиденью. Баобао не беспокоил его, хоть и скучал, но тихо лежал у него на коленях.

Чжоу Цзыцянь, воспользовавшись паузой на светофоре, взял с заднего сиденья пальто и накрыл им Е Тао.

Е Тао приоткрыл глаза, и их взгляды встретились. На таком близком расстоянии в глазах Чжоу Цзыцяня мелькнуло что-то, но это было настолько быстро, что невозможно было уловить.

Баобао высунул голову из-под тяжелого пальто, как маленький черный трюфель, пробивающийся сквозь землю.

Чжоу Цзыцянь отодвинулся, одной рукой держа руль, а другой глядя на уличный пейзаж за окном, словно наблюдая за отсчетом секунд на светофоре.

— Хочешь что-то сказать? — спросил Е Тао, слегка задумавшись.

— Есть кое-что, что меня интересует, — Чжоу Цзыцянь посмотрел на него. — Если ты не против, я хочу задать довольно личный вопрос.

— Ты уже выяснил все, что можно и нельзя, так что мне нечего скрывать, — Е Тао не выразил никакого сарказма, просто констатировал факт с легкой улыбкой.

Чжоу Цзыцянь не почувствовал неловкости, но осознал, что его попытка проявить уважение выглядела лицемерно. Перед ним был не наивный юноша, а человек, который, несмотря на свою доброту, был далеко не глуп. В его присутствии можно было позволить себе быть немного более прямым.

— Если бы не случилось того, что случилось, и он захотел бы вернуть тебя, был бы у вас шанс?
— Чжоу Цзыцянь знал больше, чем рассказывали ему Ло Дун и Е Тао. И чем больше он узнавал, тем сильнее становилось его любопытство.

— Нет «если», значит, нет и шанса.

— А если бы было «если»?

— Даже если бы было «если», это бы ничего не изменило.

— Я думал, что человек с твоим характером не способен на такие жесткие решения.

— Это не жесткость, а просто отпускание того, что нужно отпустить, — Е Тао погладил маленькую голову Баобао, смотря на него с легкой насмешкой. — Отпускать нужно не только для того, чтобы исправить искривленное, но и для того, чтобы облегчить себе жизнь. Если хочешь жить проще, научись отпускать.

— Мяу~ — Баобао вытащил хвост и помахал им. — Я знаю, отпускать — значит быть свободным. Как я сейчас, не злюсь на Юньяна, не жалею на судьбу, просто живу счастливой кошачьей жизнью.

— Е Тао, тебе стоит стать учителем, — Чжоу Цзыцянь подумал, что эти слова были адресованы ему, и рассмеялся. Спустя много времени он понял, что, считая себя мудрым и осознанным, он на самом деле был глупее, чем его маленький племянник, превратившийся в кота.

В последний раз перед Новым годом Ло Дун принес Е Тао несколько мелких подарков и нефритовую подвеску «Рука Будды». Хотя Е Тао не был экспертом по ювелирным изделиям, он видел достаточно хороших вещей, чтобы понять, что эта подвеска была не простой безделушкой.

Е Тао держал подвеску в руках, не понимая:

— Зачем ты мне это даришь?

— Чтобы усыновить тебя, — Ло Дун, развалившись на стуле, ответил с ухмылкой.

— Если бы ты реже приходил к нам, все было бы проще. Не нужно было бы устраивать такие церемонии, — Чжоу Цзыцянь холодно произнес, в голосе чувствовалось легкое раздражение.

— Меня это не беспокоит, — Ло Дун подмигнул Е Тао. — Ну, папочка, скажи что-нибудь.

— Ты не боишься сократить себе жизнь? — Е Тао не рассердился, но выглядел слегка растерянным.

— Я ничего не боюсь, кроме того, что кто-то начнет за тобой охотиться, — Ло Дун саркастически фыркнул.

Чжоу Цзыцянь нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

Ло Дун проигнорировал его, обращаясь к Е Тао:

— Поздравляю, этот мерзавец Ли снова заинтересовался тобой. Он расспрашивает о тебе. Видимо, его похотливость не знает границ.

Е Тао подумал, что это шутка, и даже улыбнулся:

— Разве он не знает семью Чжоу? Может, ты познакомишь его с ними?

— Познакомить? Ты что, шутишь? Он действительно на тебя положил глаз, — Ло Дун с отвращением говорил о Ли Минцзюэ, этом лицемере. — Он знает Чжоу Цзыцяня, но не знает тебя. Ты все время сидишь дома, кто ты такой, мало кто знает. Он думает, что ты любовник Чжоу Цзыцяня, и не против подобрать то, что осталось.

Е Тао еще не успел рассердиться, как Чжоу Цзыцянь уже возмутился:

— Кто он такой, чтобы так думать?

— Мухи не садятся на целое яйцо. Наш Е Тао — исключение среди мужчин, даже монахи перед ним меркнут. Так что дыра должна быть в тебе. Подумай, где ты недосмотрел, что запахло, — Ло Дун язвительно подколот его, доставая сигарету и ища зажигалку в кармане. — Я думал, что твой «любимый дядя» хотя бы в этом был чист, но, видимо, он просто хорошо скрывал. К счастью, я нашел тех, кто знает правду, и они раскрыли мне все. Теперь я понимаю, почему Ань Чэнсюань...

Извините, я занят подготовкой к свадьбе, поэтому в ближайшее время буду немного занят. Спасибо за понимание.

<http://bllate.org/book/17687/1650253>